

Ю.М. Плюснин

ПОЛИТИКА ДЕКОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛА И ЕЕ ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Политические и социально-экономические преобразования в России, трансформировавшие за последние три года самые глубины общественной жизни, большее всего, может быть, сказались на сельском населении страны [История крестьянства Сибири, 1991; Исторические уроки..., 1991; Симуш, 1991]. Между тем, положение сельского жителя в эти последние годы вновь, как и семьдесят, и пятьдесят лет назад, стало тягостным и вопиющим [Ракитский, 1993]. Крестьянин оставлен без внимания и поддержки, а та система социальной защиты, какой он располагал в лице колхозов и совхозов, подчиненный, закрепощенный ими, но со временем и сам подчинивший их себе, приспособивший к своему духу и образу жизни, эта система разрушена безжалостно и без внимания к реальным нуждам людей, разрушена силами не только самого государства, но и руками этих же крестьян [Самсонов, 1991; Староверов, 1991].

То, что мы видим теперь в жизни российской деревни, независимо от того, представляет ли она окраины или центр страны, составляет низшую точку социального кризиса [Социальные проблемы..., 1993]. Как бы ни были тягостны эти наблюдения, они должны быть зафиксированы с расчетом на будущее, поскольку это состояние временное и преходящее, а лучшие времена, которые несомненно наступят, придут быстрее или медленнее в зависимости от процессов, которые зарождаются и формируются уже сейчас в недрах сельской общины.

Объект и методы исследования

Работа проводилась в октябре 1994 г. в Респ. Алтай в 14 населенных пунктах Майминского, Чойского и Турочакского районов. Основная выборка образована лицами, от которых получена информация о проблемах сельской жизни с помощью структурированного интервью. Выборка формировалась случайным образом, однако, с коррекцией по половозрастным когортам и социально-профессиональным группам. Интервью получено от 201 человека (85 мужчин, 116 женщин) среднего возраста 40,0 лет (19 - 74 г.). В обследовании участвовало около 12 % взрослого населения сел (из 3460 жителей 64,5 % составляют лица в возрасте от 16 лет и старше). Выборка репрезентативна.

Интервьюируемому предлагалось осветить проблемы села, района, себя лично и своей семьи, вспомнить прежнюю жизнь и оценить перспективы ближайшего и отдаленного будущего. По возможности (в зависимости от осведомленности, открытости, готовности к взаимодействию и личных характеристик человека) затрагивались все основные проблемы: идеологические и политические, правовые и экономические, социально-демографические и культурные, национальные и исторические, проблемы воспитания и образования.

Современные социальные проблемы сельского населения

Повседневные, текущие проблемы сельской жизни сегодня настолько обострены, что люди живут почти исключительно ими, нередко оставляя совершенно без внимания более существенные, стратегические вопросы. Основное место занимают экономические и социальные проблемы. Еще только озабоченность ростом преступности вызывает такое же повышенное внимание. Все остальные проблемы — культурные, национальные, политические — сознанием сельского жителя оцениваются как второстепенные (распределение значимости первой группы проблем по отношению ко второй оценивается соотношением 5:1).

Одним из первых следствий экономических реформ стал спад производства. Горный Алтай являлся регионом, в котором один работник производил в 2,5 раза меньше продукции, чем в среднем по Алтайскому краю. В нынешних же условиях производительность труда снизилась до крайних пределов. Идет массовый забой скота, сокращается площадь пахотных земель (в некоторых хозяйствах — более чем в 5 раз), зарастают сенокосы.

Повсюду на селе высок уровень безработицы. Особенно тяжело положение молодежи — практически все юноши и девушки до 20-летнего возраста не имеют работы. Не в лучшем положении оказались и мужчины трудоспособного возраста, лишившись работы вследствие ликвидации совхозов и колхозов. Для женщин ситуация сложилась более благоприятно, так как среди них много государственных служащих и домохозяек, в некотором отношении обеспеченных пособиями по уходу за детьми. Многие семьи живут теперь за счет пенсионеров и детей. Парадокс современной жизни заключается в том, что пенсионеры оказались наиболее обеспеченной социальной группой. Уровень доходов на душу населения в селе очень низок: в 1993 г. в среднем на одного жителя районов приходилось в месяц 18 800 руб. и в АО средняя зарплата составляет 30-50 тысяч руб. (при среднероссийской более 200 тыс. руб.).

Проблема сбыта сельскохозяйственной продукции оказывается значительно более серьезной, нежели проблема безработицы, т.к. благосостояние крестьянских семей зависит, как и раньше, не от зарплаты в совхозе, а от сдачи произведенной продукции (до последнего года доход от сдачи

молока и мяса государству превышал зарплату в 2-4 раза; помимо этого, нередко до половины и более дохода приносили таежные промыслы). Развал производства, под которым понимается прежде всего и в основном разрушение централизованной системы реализации сельскохозяйственной продукции, — есть, с точки зрения людей, наиболее важное отрицательное последствие проводимых правительством реформ государственной и общественной жизни. Разрушение налаженной централизованной системы закупок сельскохозяйственной продукции, отсутствие какой-либо стабильности в закупках дикоросов и лекарственного сырья, в течение самого короткого времени привели село к экономической деградации. Негосударственная система закупок не имеет еще никакой базы, отсутствие же надежных коммуникаций препятствуют развитию на селе даже элементов этой системы. Поэтому трансферные службы и условия, обеспечивающие их функционирование (дороги, транспорт, горючее, административный и финансовый контроль) являются узловой проблемой для экономики села. Село может производить - и производило раньше - в несколько раз больше сельскохозяйственной продукции, нежели сейчас, но условия, которые необходимы для этого, своими силами создать невозможно.

Акционерные общества, вставшие на развалинах совхозов, далеко не заменили последние. Это сказалось не только на уровне производства, материальной базе хозяйств, но имело и серьезные последствия для бытового и социально-культурного обеспечения населения. Инфраструктура населенных пунктов, поддержание которой лежало всегда на плечах совхозов и колхозов и потому для отдельных лиц являвшаяся незаметной составляющей их благосостояния, оказалась частично или даже полностью разрушенной [Ищенко, 1992]. Запоздалое осознание этого факта является одной из главных причин негативного отношения населения к современным экономическим новациям. Поскольку АО не обеспечивает ни необходимого объема производства, ни занятость населения, ни сохранение и развитие инфраструктуры, люди утрачивают заинтересованность в такой форме производственной кооперации. Возлагание надежд на кооперированные хозяйства вызвано в немалой степени и с тем фактом нашей экономической жизни, что отдельные крестьянские хозяйства в массе своей неконкурентоспособны по отношению к акционерным обществам, находятся в еще более затруднительном положении, нежели последние, задыхаются в долгах и налогах [Островский, 1991; Широкалова, 1993]. В нынешних условиях крестьянские кооперативы пока остаются единственной надеждой экономического благосостояния. Большинство жителей совсем не стремятся стать самостоятельными хозяевами, напротив, предпочитает находиться в положении наемного работника. Однако препятствием к объединению крестьянских хозяйств в товарищество весьма часто оказываются именно Акционерное общество. Следует ожидать, что при сохранении современных экономических условий подавляющее большинство крестьянских фермерских хозяйств не выдержат конку-

ренции с АО, какими бы слабыми не были последние. Однако, минимальное изменение налоговой политики и создание основ централизованной трансферной службы может укрепить фермерские хозяйства и способствовать их кооперации.

Деграция и неконкурентоспособность фермерских хозяйств имеет основной причиной то, что они полностью сохранили ориентации на производство молока, мяса, растениеводство, характерные для крупных совхозов, не имея при этом развитой материальной базы последних. Многие высокодоходные отрасли все еще находятся вне сферы интересов крестьян. Традиционность экономического сознания сельских жителей, как на уровне простых работников, так и на уровне руководства, предельно высока. Несмотря на очевидную необходимость и предоставляющиеся возможности освоить новые виды хозяйственной деятельности, активности в этом направлении у населения нет. Это остается уделом немногих новых для села людей.

В селе крайне мало людей нового экономического мышления, предпринимателей, способных к риску и активной деятельности. Ими оказываются почти всегда люди, новые для села, появившиеся в нем недавно. Они плохо принимаются местными жителями, а их деятельность встречает сопротивление. Из среды местных жителей предприниматели — почти исключительно фермеры, а их численность составляет не более 1 — 2 %. Большинство предпочитает роль зависимого человека. Осуществление социальной роли зависимого человека порождает соответствующую психологию - психологию кукушонка, основанная на отношениях патернализма. Типичной для большинства жителей (особенно молодых людей) чертой поведения является постоянное ожидание "подачки". К подобного же рода ожиданиям относится и постоянно выражаемое стремление людей получить для себя крепкого хозяина, который был бы способен взять власть в селе в свои руки, организовать производство, обеспечить людей всем необходимым.

Экономические и социально-политические процессы ведут к тому, что не только удаленные, но и расположенные вдоль магистралей села постепенно выходят на режим автономного обеспечения своей жизнедеятельности. Это - серьезный признак деграции и разрушения сложившихся ранее централизованных социально-экономических связей и централизованной структуры управления. Экономика села, не получающая питательной поддержки в виде рынка сбыта произведенной продукции и трансферной службы, задушена налоговой политикой государства, редуцируется до экономики подсобного хозяйства, производства "под себя", а отнюдь не экономики фермерских и кооперативных хозяйств.

В настоящее время основу существования составляет личное подсобное хозяйство. Предпочитая сохранять связи с совхозом и его преемником - акционерным обществом, и в массе своей не стремясь стать фермерами, понимая, что на селе необходимы кооперативные формы хозяйствования, крестьяне, тем не менее, по-существу выступают как хозяева-единоличники.

Подсобное хозяйство дает не только продукты питания, но и обеспечивает существенную часть денежного дохода семьи. Разрушение совхозного хозяйства автоматически привело к гипертрофированному росту хозяйства личного.

В среднем на одного человека приходится 1 га сенокосных угодий, 1 десятина пашни (в виде приусадебного участка и земли под картофель), от 0,5 до 3 га пастбищ, 0,6 коровы, от 0,2 до 2 лошадей (в разных селах очень значительные различия), 0,2 свиньи. (Средняя сельская семья в обследованных деревнях состоит теперь всего из 3 человек; в частном пользовании находится 3,47 га земли [расчет по 475 семьям], из них 22 сотки пахотной земли под огородом и картофелем, 1,98 га составляют сенокосы, 1,27 га — пастбища. В среднем на 1 семью [по данным 1070 семей] приходится 0,54 головы лошадей, 1,84 головы коров и телят, 0,66 свиньи, 0,49 овцы и 3,83 птицы (куры, утки, гуси).

Исторические сравнения позволяют сделать единственный вывод: современное постсоциалистическое село в результате политики деколлективизации вернулось к формам натурального хозяйствования, к системе полного автономного жизнеобеспечения, т.е. к уровню “материального хозяйства”, которое, по замечанию Ф. Броделя, еще не является экономикой [Бродель, 1993; Громыко, 1991; История крестьянства Сибири, 1991].

Однако, складывающаяся автономная система жизнеобеспечения сел крайне неустойчива, поскольку население не способно целиком обеспечить себя основными ресурсами. В этих условиях каждое отдельное село стремится в этих условиях к самоуправлению и независимости от исполнительной власти районов и республики в целом. В основе ориентации на сельское самоуправление лежат ожидания, что при этих условиях община способна будет так реорганизовать свою экономику, что она из убыточной станет высокодоходной [Калугина, 1991; Калугина, Мартынова, 1991; Кузнецова, 1992]. Надежды связываются с активностью в новых сферах хозяйствования. Кроме того, не получая от властей финансовой поддержки для развития социально-культурной сферы, община в условиях самоуправления будет иметь возможность предпринимать шаги и в этом направлении. Общинное самоуправление — это поиск своих внутренних резервов для создания надежного механизма социальной защиты в условиях когда такая защита разрушена [Никольский, 1993].

Несмотря на развал хозяйственной и управленческой структуры, на всех уровнях отмечается возрастание зависимости людей от произвола властей, прежде всего не местной, а дальней, районной. Бесконтрольность хозяйственных руководителей приобретает неприятно широкие масштабы и затрагивает уже интимную жизнь человека. Обострено чувство социальной и правовой незащищенности. Формируется ощущение покинутых и брошенных на произвол судьбы людей. Произвол хозяйственников и админист-

рации прямо связывается в сознании людей с ослаблением центральной власти, которая неизменно ассоциируется с советской.

Ощущение бесправия и зависимости от местной администрации поддерживается не менее глубоким, и, может быть, более обостренным чувством зависимости от верховной власти. Это ощущение неспособности что-либо осуществить в силу тех непредсказуемых потрясений, которые регулярно происходят на политическом верху, находится в парадоксальной связи с ощущением политических свобод, полученных теперь.

Основные социальные проблемы сельской жизни в современных условиях и составляют процессы формирования как отдельных механизмов, так и целой системы жизнеобеспечения общины. Судя по непосредственным наблюдениям, начиная с 1992 г., эта тенденция, зарождаясь "снизу", в самых глубинах сельской жизни, исподволь набирает силу и приобретает различные формы. Развитие общинного самоуправления уже в ближайшие годы может существенно изменить образ российского села. Развитие сельского самоуправления как процесс, в своей основе противостоящий и колхозно-совхозной системе организации общественной жизни, и организационным актам деколлективизации села, и распространению единоличных фермерских хозяйств, встречает скрытое противодействие со стороны местной администрации, а также со стороны экономических структур нового типа. В результате попираются экономические и политические права и свободы крестьянина. Общинное же самоуправление рассматривается как форма, позволяющая защитить и обеспечить права человека в условиях трансформации общественной жизни России.

Тенденции развития местного сельского самоуправления будут приобретать все более широкий характер в силу недостаточности или полного отсутствия государственной системы социальной защиты населения. Автономизация сельской общины встречает и будет встречать сопротивление со стороны местной районной администрации, сохраняющей методы, психологию и управленческий аппарат советского периода. Кроме того, оно может быть препятствием на пути внедрения новых форм экономической зависимости, практикуемой новыми экономическими негосударственными структурами.

Нарастание, в силу указанных причин, противоречий экономического и политического (управленческого) характера может повести к возникновению социальной напряженности, которая в районах со смешанным этническим населением может выливаться (или сознательно направляться) в формы этно-национальных конфликтов, не имеющих под собой реальных социальных или политических оснований. Рост социальной напряженности на селе, вызванный противодействиями со стороны управленческих и экономических структур стремлению населения к созданию собственной автономной системы социальной защиты, может сопровождаться и усугубляться ростом правонарушений, причинами которых могут явиться обнищание населе-

ния, массовая безработица, экономическая зависимость, алкоголизация, наркотизация [Карпов, 1992; Ракитский, 1993].

Отрицательное отношение к политике, проводимой центральной властью, с одной стороны, и постоянная потребность в социальной защищенности, которая выражается в желании иметь "хозяина" — с другой стороны, сформировали осознанное стремление людей к общинному самоуправлению. Потребность в сильной местной власти, выражающей интересы не районной администрации, а самих жителей, ощущается в каждом селе. Нынешняя деревенская власть в селе крайне слаба и если она не опирается на какие-то особые связи наверху, она оказывается неспособной решать даже мало-мальски серьезные проблемы. Люди желают иметь хозяином над собой человека из своих рядов, а не привозного, навязанного извне.

В ряде сел уже налицо элементы сельского общинного самоуправления, где помимо "старосты" формируется и "совет". Важно отметить, что самоуправление мыслится быть созданным не на национальной, а на территориальной, собственно общинной, основе. Такое стремление отчетливо прослеживается не только в национальных алтайских селах, но и в селах с преобладанием русского населения. Одна из важных причин этого заключается в смешанности этнических групп: более половины алтайских семей - национально-смешанные. Таково же положение и в русских семьях. Определяющими факторами в выборе модели самоуправления оказываются соседские и родственные отношения, а не национальные признаки.

Благодарности

Данная работа основывается на результатах полевых социологических исследований, в которых, помимо автора, принимали участие кандидаты философских наук Н.В. Исакова и О.В. Нечипоренко. Автор выражает глубокую признательность им за соединение усилий в процессе работы и за конструктивное обсуждение проблем.

Литература

1. Громыко М.М. Мир русской деревни.—М.:Мол.гвардия,1991.— 447с.
Исторические уроки деформации крестьянской жизни в СССР. — М., 1991. — Вып. 4.
2. История крестьянства Сибири. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири 1960-1980 гг. — Новосибирск: Наука, 1991.
3. Калугина З.И. Социальные границы развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Регион: экономика и социология. — Новосибирск, 1991. — Вып. 3. — С. 35-42.
Калугина З.И., Мартынова И.Н. Опыт освоения новых форм хозяйствования в аграрном секторе (социологический анализ) // Регион: экономика и социология. — Новосибирск, 1991. — Вып.2.
4. Карпов В.Г. Социальные нормы, отклонения и контроль в условиях общественных изменений (к постановке проблемы) // Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля. — М., 1992. — С. 31-38.
5. Кузнецова О.В. Производственная демократия в системе сельского самоуправления (на примере колхозов Поволжья). - Автореф. дисс... канд.филос.н. - Саратов, 1992. - 19 с.
6. Никольский С. Сознание крестьянства и аграрные модернизации России // Свободная мысль. - М., 1993. - N 9. - С.3-14.
7. Островский В.Б. Каким может и должно быть крестьянское хозяйство? // Современная политика в аграрно-крестьянском вопросе. - М., 1991. - С. 36-51.
8. Ракитский Б. Положение населения России: надломленность при "прыжке в рынок"// Вопр.экономики. - М., 1993. - N 4. - С. 49-56.
9. Самсонов В.Б. Организация сельского быта в России: историко-социологический аспект. -Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. - 11 с.
- 10.Симуш П.И. Мир таинственный. Размышления о крестьянстве. — М.: Политиздат, 1991. - 255 с.
- 11.Социальные проблемы адаптации аграрного сектора к рынку // Общество и экономика. - М., 1993. - N 3. - С. 21-31.
- 12.Староверов В.И. Раскрестьянивание. Историко-социологический очерк процесса // Крестьянство в изменяющихся условиях перестройки советского общества. -М., 1991. - С. 10-77.
- 13.Широкалова Г.С. Фермерское движение: что же это такое? // ЭКО: экономика и организация промышленного производства. - Новосибирск, 1993. -N 3. - С. 110-126.